Правосознание субъектов спортивного права: особенности и влияние на соблюдение норм

Вершкова Марина Валерьевна
Студент Дальневосточного федерального университета, marversh006@gmail.com

В представленной статье анализируется феномен спортивного правосознания как особой формы нормативно-оценочной реакции участников спортивных отношений. Автором исследуется влияние внутригрупповых установок, эмоционально-волевых компонентов и профессиональной идеологии на соблюдение легальных и корпоративных предписаний в сфере физической культуры и спорта. Отдельное внимание уделено дихотомии между формальными правилами и неформальными практиками, сложившимися в спортивной среде.
Эмпирическая база исследования основана на анализе инцидентов, связанных с допинговыми скандалами и насилием на площадке, а также на обобщении доктринальных подходов к структуре спортивной правовой психологии. Выдвигается гипотеза о том, что деформация правосознания субъектов способствует формированию ощущения «договорной безнаказанности», что напрямую коррелирует с ростом латентных правонарушений. Методологическую основу составили диалектический, системно-структурный и формально-юридический методы. Результаты работы позволяют предложить меры по повышению уровня правовой идеологии через внедрение специализированных образовательных модулей для спортсменов и правоприменителей. В заключении обосновывается необходимость выделения спортивного правосознания в самостоятельную категорию юридической науки.
Ключевые слова: правосознание, спортивное право, субъекты спортивного права, правовая психология, правовая идеология, допинг, спортивный правопорядок, правовой нигилизм.

Введение

Проблематика правосознания неизменно занимает центральное место в теории государства и права, выступая индикатором зрелости любой национальной правовой системы. Однако в условиях стремительной коммерциализации спорта, его политизации и роста социальной значимости возникает насущная потребность в переосмыслении правовой природы отношений, складывающихся между спортсменами, тренерами, судьями и функционерами. Возрастающее количество конфликтов — от договорных матчей до использования фармакологических средств, разрушающих честную конкуренцию, — актуализирует вопрос: почему система запретов и предписаний не всегда работает должным образом?

Предметом настоящего исследования выступает спортивное правосознание — его структурные элементы и специфика влияния на правомерность действий участников спортивных правоотношений. Гипотеза исследования базируется на предположении, что правосознание субъектов спортивного права носит амбивалентный характер: с одной стороны, оно аккумулирует высокие моральные стандарты честной игры, с другой — под воздействием сверхконкуренции и специфической «субкультуры победителей» продуцирует установки на допустимость нарушения формальных норм ради достижения результата.

Нормативной базой для такого анализа выступает прежде всего Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который закрепляет ключевые права, обязанности и организационные формы деятельности субъектов спортивных правоотношений» [6].

Методологическим инструментарием послужили общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой). Постановка задачи заключается в выявлении причин деформации правосознания в спортивной среде и определении способов их нейтрализации с опорой на доктринальные источники и конкретные примеры из правоприменительной практики. Для иллюстрации взаимосвязи между уровнем правосознания и характером наиболее типичных нарушений в статье использована таблица, обобщающая ключевые юридические риски.

Обзор литературы и теоретические рамки проблемы

Феномен «спортивного правосознания» относительно недавно стал объектом пристального внимания отечественной юриспруденции. Если классические труды, например, работы С.А. Комарова и А.В. Малько, рассматривают правосознание преимущественно как совокупность чувств и идей, отражающих отношение к действующему праву, то современные исследователи адаптируют эту категорию к специфике регламентации физической культуры. Так, И. М. Амиров одним из первых предложил рассматривать спортивный правопорядок как системное явление, где правосознание выступает связующим звеном между нормативной базой и реальным поведением субъектов [1, с. 31].

В свою очередь, коллектив авторов под руководством М. А. Сунгатуллина подчеркивает, что спортивное правосознание не является однозначно позитивным или негативным — оно представляет собой специализированную

отрасль, базирующуюся на конкретных личностях и их достижениях [5, с. 498]. Однако, как справедливо отмечает Н. Б. Капитонова, на сегодняшний день государством не в полной мере созданы условия для защиты спортивной сферы от противоправных посягательств, а латентность преступлений здесь достигает критических значений [2, с. 255]. Анализ источников, предложенных Ш. З. Эминовым, показывает, что многоуровневая структура регулирования (национальное законодательство + акты международных федераций) порождает коллизии, которые умело эксплуатируются недобросовестными участниками оборота [7, с. 251]. В целом литература фиксирует разрыв между стремительной эволюцией спортивных отношений и архаичностью правосознания части их субъектов.

Структурный анализ спортивного правосознания

Любая форма правосознания диалектически сочетает в себе два пласта: обыденно-психологический и доктринально-идеологический [3]. В спортивной сфере эти уровни обретают уникальные черты.

Правовая психология в спорте — это сфера эмоций, аффектов и поведенческих стереотипов, культивируемых процессом соревнования. Спорт высших достижений немыслим без агрессии, наступательности и жесткости. Подобные качества, служащие залогом победы на татами или хоккейной площадке, при низком уровне правовой культуры легко трансформируются в бытовое хулиганство или умышленное причинение вреда здоровью. Границы между грубой игрой, дисциплинарным проступком и уголовно наказуемым деянием здесь часто размыты.

Показателен в этом отношении феномен «безнаказанности за фол» в игровых видах спорта. Ситуация, когда баскетболист сознательно нарушает правила, чтобы прервать быстрый прорыв соперника, воспринимается как тактическая уловка. Однако подобный поведенческий паттерн закрепляется в психике. Юридическая оценка подменяется «соревновательно-технической», что ведет к формированию ложного ощущения вседозволенности. Даже причинение тяжкого вреда здоровью нередко остается в плоскости спорных моментов, а не уголовного производства [1, с. 34]. Это прямой путь к правовому нигилизму.

Правовая идеология в спорте, напротив, находится в стадии активного становления. Тем не менее, доктринальная составляющая пока слабо проникает в среду действующих спортсменов и тренеров. Возникает разрыв: наука говорит о правах и обязанностях, практика живет по понятиям «командной солидарности» и «олимпийского принципа любой ценой». Разрешить это противоречие способно лишь целенаправленное правовое воспитание.

Влияние деформаций правосознания на соблюдение норм

Ключевая проблема кроется в специфике мотивации субъектов спортивного права. В табл. 1 представлена взаимосвязь между типом правосознания и наиболее частыми ювенальными рисками.

В антидопинговой практике наблюдается парадоксальная картина. Опросы, приведенные И. М. Амировым, показывают: половина элитных спортсменов готова принять смертельно опасную пилюлю ради золота. С точки зрения обывателя это иррационально, но с позиции искаженной спортивной правовой психологии — абсолютно логично. Цель (рекорд, победа) здесь священна, а запрет воспринимается как досадное препятствие, а не как императив [1, с. 35]. Скандал с участием Юлии Русановой и ее разоблачения коррупционной системы сокрытия допинг-проб — ярчайшая иллюстрация того, как деформированное сознание способно саботировать даже национальное законодательство.

Не менее опасен и феномен насилия. Примеры с Хабибом Нурмагомедовым (массовая драка после боя с Макгрегором) или Александром Кокориным и Павлом Мамаевым (погром в Москве) демонстрируют: спортсмены с низким уровнем правосознания переносят «милитаристский» стиль поведения с ринга в реальную жизнь. В обыденном сознании болельщиков эти поступки часто получают апологию («защитил честь», «спровоцировали»), что формирует общественную терпимость к беззаконию [5, с. 499]. Так общественное правосознание, поощряя «бойцовский характер», создает питательную среду для насилия.

Таблица 1

Влияние уровня правосознания субъектов на риск правонарушений в спортивной сфере

1. Уровень / Тип правосознания субъекта	2. Характерные правовые установки	3. Потенциальные риски (виды нарушений)
4. Обыденно-психологический (низкий)	5. «Если не поймал — не преступник», «Фол достоин победы», «Судья всегда враг»	6. Умышленная грубая игра, драки, оскорбление судей, мелкое хулиганство
7. Профессионально-корпоративный (средний)	8. «Команда превыше закона», «Обычай делового оборота», «Я должен это сделать для контракта»	9. Договорные матчи, сокрытие травм, злоупотребление фармакологией (допинг низкого уровня)
10. Доктринально-идеологический (высокий)	11. Следование принципам честной игры, знание регламентов WADA и ТК РФ, уважение к контрагенту	12. Минимальны; нарушения носят случайный, а не системный характер

Роль правового воспитания и пути коррекции

Повышение уровня правосознания невозможно без институциональных решений. Во-первых, требуется пересмотр образовательных стандартов. Курс «Правовые основы физической культуры» должен быть обязательным в училищах олимпийского резерва, а не факультативным [4, с. 360]. Правосознание является тем «фильтром», через который пропускаются все факторы, влияющие на поведение. Если в этом фильтре дыры, никакие запреты не сработают [3, с. 58].

Во-вторых, необходима модернизация деятельности правоохранительных органов. Сотрудники МВД, обеспечивающие порядок на стадионах, зачастую не знакомы со спецификой спортивных регламентов. Введение спецкурса «Спортивный правопорядок» в ведомственных вузах позволило бы полицейским точнее квалифицировать действия фанатов и спортсменов, отсекая «спортивный интерес» от уголовщины.

Что касается регулирования трудовых отношений, здесь поднимается важная дилемма: нужно ли переводить спортсменов на гражданско-правовые контракты? Исследователь приходит к верному выводу, что полный переход на ГПХ лишит атлетов соцгарантий (оплата больничных, страховки), которые дарует Трудовой кодекс РФ (глава 54.1). Однако игнорировать гражданско-правовые конструкции (спонсорские соглашения, имиджевые права) тоже нельзя. Выход — в синтезе, где ТК РФ защищает жизнь и здоровье, а ГК РФ регулирует коммерческую составляющую. Но пока, как констатирует автор, система полна коллизий и пробелов [7, с. 253].

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что спортивное правосознание — это не мифическая абстракция, а реально действующий фактор, детерминирующий состояние законности в индустрии спорта. Мы пришли к следующим выводам:

1. Спортивное правосознание структурно распадается на психологический уровень (эмоции, агрессия, тактические стереотипы) и идеологический уровень (научные знания, принципы честной игры). На сегодняшний день наблюдается опасный перекос в сторону иррациональной психологии.

2. Деформация (нигилизм) возникает из-за длительной практики «соревновательно-технической» ответственности за фолы, создающей иллюзию безнаказанности. Это прямо провоцирует рост как допинговых нарушений, так и насильственной преступности среди спортсменов.

3. Эффективность правового регулирования напрямую зависит от степени синхронизации юридических норм и «внутреннего убеждения» субъекта. Пока спортсмен воспринимает антидопинговые правила как досадную помеху, а не как моральный императив, любые санкции будут лишь временной мерой.

4. Пути решения проблемы лежат в плоскости обязательного юридического всеобуча (введение курсов спортивного права в ССУЗах) и специализированной подготовки полицейских. Необходима дальнейшая научная разработка категории «спортивного правопорядка» с привлечением данных криминологии.

За рамками исследования остался вопрос о гендерных особенностях правосознания в спорте и сравнительный анализ национальных моделей правосознания (например, западноевропейской и российской). Дальнейшие изыскания в этой области позволят не только обогатить теорию права, но и предложить действенные механизмы для борьбы с коррупцией и насилием — вечными спутниками большого спорта.

Литература

1. Амиров, И. М. Спортивное правосознание: понятие и структура (к постановке проблемы) / И. М. Амиров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 4(8). – С. 30-36.
2. Капитонова, Н. Б. Правосознание в спортивной сфере / Н. Б. Капитонова // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции , Ханты-Мансийск, 10 июня 2022 года / Под научной редакцией Авдеева В. А., Розенко С. В.. Том Выпуск 5. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2022. – С. 253-256.
3. Кулаков, А. А. К вопросу о взаимосвязи понятий «право» и «правосознание» / А. А. Кулаков // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 2, № 10(22). – С. 57-62.
4. Строгонов, А. Д. Роль спортивного права в системе отраслей российского права. Предмет, метод и субъекты спортивного права / А. Д. Строгонов // Молодой ученый. – 2023. – № 52(499). – С. 359-360.
5. Спортивное правосознание / М. А. Сунгатуллин, М. А. Маишев, Д. Р. Насибуллин, А. В. Новаковская // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 16–18 ноября 2018 года / Под редакцией Р.А. Юсупова, Б.А. Акишина. – Казань: Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева, 2018. – С. 498-499.
6. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ.
7. Эминов, Ш. З. Источники правого регулирования прав субъектов спортивных правоотношений / Ш. З. Эминов // Молодой ученый. – 2025. – № 8(559). – С. 251-254.

Sports legal consciousness of subjects of sports law: features and influence on compliance with norms

Vershkova M.V.
Far Eastern Federal University

This article analyzes the phenomenon of sports legal consciousness as a special form of normative and evaluative reaction of participants in sports relations. The author examines the influence of intra-group attitudes, emotional-volitional components, and professional ideology on compliance with legal and corporate regulations in the field of physical culture and sports. Special attention is paid to the dichotomy between formal rules and informal practices that have developed in the sports environment. The empirical basis of the study is built on the analysis of incidents related to doping scandals and on-field violence, as well as on the generalization of doctrinal approaches to the structure of sports legal psychology. The hypothesis is put forward that the deformation of the legal consciousness of subjects contributes to the formation of a feeling of "contractual impunity", which directly correlates with the growth of latent offenses. The methodological basis consists of dialectical, system-structural, and formal-legal methods. The results of the work allow proposing measures to increase the level of legal ideology through the introduction of specialized educational modules for athletes and law enforcement officers. The conclusion substantiates the need to distinguish sports legal consciousness as an independent category of legal science.

Keywords: legal consciousness, sports law, subjects of sports law, legal psychology, legal ideology, doping, sports legal order, legal nihilism.

References:

1. Amirov, I. M. Sports Legal Consciousness: Concept and Structure (Stating the Problem) / I. M. Amirov // Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). – 2015. – No. 4(8). – Pp. 30-36.
2. Kapitonova, N. B. Legal Consciousness in the Sports Sphere / N. B. Kapitonova // Strategic Directions for Crime Counteraction at the National and Transnational Levels: collection of scientific papers based on the materials of the international scientific-practical conference, Khanty-Mansiysk, June 10, 2022 / Edited by V. A. Avdeev, S. V. Rozenko. Volume Issue 5. – Khanty-Mansiysk: Yugra State University, 2022. – Pp. 253-256.
3. Kulakov, A. A. On the Question of the Interrelation of the Concepts «Law» and «Legal Consciousness» / A. A. Kulakov // Theory of Law and Interstate Relations. – 2022. – Vol. 2, No. 10(22). – Pp. 57-62.
4. Strogonov, A. D. The Role of Sports Law in the System of Branches of Russian Law. Subject, Method and Subjects of Sports Law / A. D. Strogonov // Young Scientist. – 2023. – No. 52(499). – Pp. 359-360.
5. Sungatullin, M. A., Maishev, M. A., Nasibullin, D. R., Novakovskaya, A. V. Sports Legal Consciousness / M. A. Sungatullin et al. // Physical Education and Student Sports through the Eyes of Students: Proceedings of the IV All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation, Kazan, November 16–18, 2018 / Edited by R. A. Yusupov, B. A. Akishin. – Kazan: Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev, 2018. – Pp. 498-499.
6. Federal Law «On Physical Culture and Sports in the Russian Federation» dated December 4, 2007 No. 329-FZ.
7. Eminov, Sh. Z. Sources of Legal Regulation of the Rights of Subjects of Sports Legal Relations / Sh. Z. Eminov // Young Scientist. – 2025. – No. 8(559). – Pp. 251-254.